

Услышав, как она сама это сказала, Хан Мин произнесла вздох облегчения.

"Хорошо, что ты не злишься, просто иди поешь, Ци уже закончил." Хан Мин согнал её к столу и пошёл за ней.

Бо Йиюэ подала миску тощей свиной каши, села за стол и начала есть.

Хан Мин также сел напротив нее, и Бо Ию был ошеломлен: "Бабушка, хочешь еще поесть?".

С этим она встала и приготовилась пойти на кухню за палочками для еды.

"Нет, нет, дитя, садись и ешь свое".

Хан Мин тянула за запястье Бо Йиюэ, дом был обогрет, Бо Йиюэ только что сняла куртку и на ней был только свитер. Когда Хан Мин потянула её, она случайно обнажила запястье.

Следы синяков на запястье напугали Хан Мин.

"Девочка, что это у тебя на запястье?" Он сказал, что поднимет одежду на руках Бо Йиюэ и посмотрит вверх.

Не позволяя бабушке смотреть вверх, Бо Йиюэ даже перетянула запястье и накрыла его свитером.

"Бабушка... я... я случайно дотронулся до него." Она немного заикалась в своих объяснениях, но на самом деле на ее шее и теле было гораздо больше.

Все благодаря Шао Миану, к счастью, уже ранняя зима, толстая одежда. На шее все еще был шелковый шарф, обвязанный вокруг шеи, и он был практически невидим.

Хан Мин смотрела на нее с грустью и не могла понять, как к ней так прикасаться. Глядя на следы, которые были явно похожи на пальцы, "Это Шао Миан!" Хан Мин сказал с уверенностью.

Бо Июэ даже опустила голову, чтобы выпить кашу: "Бабушка". Ты слишком много думаешь". Ее щеки мгновенно покраснели, и даже с опущенной головой Хан Мин могла смутно это видеть.

"Июэ, скажи бабушке правду, несчастлива ли она следовать за Сяо Миан." Хан Мин посмотрела в глаза Бо Йиюэ, очень серьезно и серьезно.

Бо Йюэ колебался, на самом деле говоря, что он не был счастлив, это было не так. Просто

иногда он делал вещи, которые были действительно чрезмерными, чрезмерными, чтобы разозлить ее.

Положив ложку в руку, она внимательно посмотрела на Хан Мин: "Бабушка, если... Если однажды я разведусь с Шао Миан". Вы согласны?"

Ее брак с Шао Миан сейчас находится в очень плохой ситуации, и она действительно не знала, что ей делать, кроме как убежать.

Ежедневно заикаться и радовать Шао Миан сейчас может быть немного сложно.

Шао Миан снова и снова заставляет ее чувствовать холод, сколько терпения ей приходится иметь дело с Шао Миан, которая не доверяет или нежна с ней?

Я просто говорю, что если, в конце концов, у нас все еще есть сын, как это может быть? Случайный развод".

Думая о Шао Цзя Кан, Хань Мин все еще испытывала облегчение, но ее сердце понимало семь или восемь баллов. "Да, у тебя все еще есть сыновья, и если ты разведешься, то больше всего пострадает ребенок, так что тебе придется подумать об этом."

Хан Мин сказала, что, стоя наверху с ее позиции, она идет наверх.

Бо Юэ посмотрела на бледную спину Хань Мина и почувствовала ожог вины. Она была слишком глупа, чтобы выкинуть слово "развод" со своей бабушкой. Основываясь на проницательности бабушки, как она могла не понять, что она говорит или пытается сказать снова?

Увы, Бо Йиюэ вздохнул вовнутрь, как и сказала бабушка, ради сына она и Шао Миан пытаются снова поладить.

Чаша с отваром вниз, Бо Йиюэ встал и взял пустую чашу на кухню, дверь гостиной была открыта снаружи.

Она не могла видеть, кто пришел, не обращала внимания, а остальную еду положила в холодильник.

Чаша с кашей была помещена в бассейн с лапшой.

Мужчина с руками в карманах штанов стоял в столовой, уставившись прямо на нее.

Бо Юэ также просто взглянул на него, затем обошел его и направился вверх.

Обеими ногами на третьей ступеньке мужчина вопросительно открыл рот: "Бо Юэ, весело ли исповедоваться бабушке?".

Она сделала глубокий вдох, вспомнив, что только что заставила Ханмин посмотреть видео, так что это было признание!

Качая головой, он продолжал идти вверх.

"Ты счастлив, что бабушка такая старая и заставляет ее волноваться и злиться?" Эта женщина невежественна или она что-то задумала?

Бо Юэ снова покачала головой, но так и не сказала ни слова.

Звук мужского стука доносился сзади, и Бо Юэ спешно побежал вверх.

На самом деле, она уже не знает, чего боится, как только к ней приближается Шао Мян, его первая реакция... беги!

Как только шаги Шао Мян ступили на ступеньки, женщина ускользнула из виду.

Человек нахмурился, она его боялась?

Бо Юэ все еще боится его? Так как Бо Юэ больше не скрывала своей индивидуальности, она не боялась неба. Шао Мян не верит, что она боится себя, то есть прячется от него.

Прячешься? Чем больше она пряталась, тем ближе он подбирался к ней, ловил ее, так что ей нигде было спрятаться.

Открыв дверь спальни второго этажа, она была пуста.

Бо Юэ не знала, когда забежала в комнату Хан Мин с сыном на руках.

Когда Шао Мян нашел ее, она только что уложила сына на большую кровать своей бабушки. Она сама обсуждала с Хан Мин, что будет ночевать здесь.

"Бабушка". Шао Мян почтительно поприветствовал Хань Мина, а Хань Мин, косой взгляд, отмахнулся от него и перестал разговаривать.

Шао Миан подошла к Бо Июэ и взяла запястье: "Бабушка, ты можешь лечь спать пораньше, я хочу ей кое-что сказать".

Потом Бо Июэ вынужденно вытащили из комнаты Хан Мина Шао Миан.

Когда Хань Мин получил помощь от Бо Июэ, Шао Миан уже открыл дверь и вышел на улицу на один шаг.

"Шао Миан!" Серьёзный голос Хан Мин заставил двух людей в дверном проёме остановиться одновременно.

"Бабушка".

"Если ты знаешь, что я твоя бабушка, скажи что-нибудь, и посмотри, что ты замучил свою невестку в себя! Это слишком!" Если бы она не потянула за запястье Йие сегодня вечером, она бы не узнала. Июэ, с другой стороны, вообще ничего не хотел говорить.

"Получила бабушку".

Когда эти двое исчезли в ее комнате, а дверь была закрыта, Хан Мин посмотрела на ее спящего правнука и вздохнула вовнутрь.

Она медленно подошла к статуе Будды, сжала руки и помолилась.

Амитабха, благослови этих двух детей гармонией и отсутствием ошибок. Пусть они спокойно переживут период взлома, и отныне семья будет в целости и сохранности.....

Бо Юйюэ был вытащен обратно в спальню Шао Миан и смотрел, как он запер дверь спальни.

Воспользовавшись этим временем, Бо Июэ со всей силы перебежала в гардеробную.

Однако, она никогда не была быстрее этого человека. В последний момент, когда она закрыла дверь гардеробной, Шао Миан, с железным лицом, втиснувшись.

Одним толчком Бо Июэ был прижат к соседнему кабинету.

Затем он снял с нее шелковый шарф на шее, и в его глазах отразились синяки и пурпурные следы.

Прикосновение душевной боли от сердца, просто снимите свитер, осталась только тонкая белая подложка.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/945086>